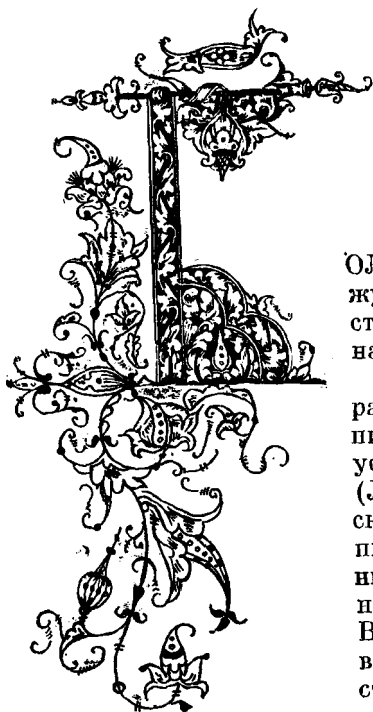

ОЛЫШИНСТВО читателей журнала уже имеют представление о том, как писали наши предки.

Специалисты-палеографы различают в древнерусском письме три основных типа: устав, полуустав и скоропись (Л. П. Жуковская. — «Русская речь», 1970, № 4). Скоропись — самый поздний из них — получила распространение в XV—XVII веках. В этот период быстро развивается Русское государство, в стране создается административно-управленческий аппарат с большим количеством приказов в центре (Посоль-

ский, Приказ сыскных дел, Аптекарский, Сибирский и другие) и местными приказными избами, в которых ведутся следственные дела, разбираются всевозможные тяжбы, заключаются торговые сделки. Из центра на периферию едут многочисленные писцы, которые переписывают население и составляют объемистые писцовые книги. Во все уголки многонационального государства рассылаются грамоты-указы от «царя государя и великого князя всея Великия и Малыя и Белья России самодержца». Расширяются дипломатические связи Руси с другими государствами. На запад, восток и даже в да

РУССКАЯ СКОРОПИСЬ

лекие Персию, Индию, Китай отбывают русские посольства. Подробно, день за днем описывают послы новые города, встречи с различными людьми и приемы у глав государств. В Москву направляются довольно пухлые отчеты — статейные списки...

Изменившиеся условия государственной и частной жизни страны создали предпосылки для интенсивного развития письменной культуры, для появления нового типа письма, который служил бы повседневным практическим целям. Такое письмо начало вырабатываться на Руси уже в XV веке, усовершенствовалось в XVI и продолжало господствовать в письменной практике всего XVII века. Множество рукописей, дошедших до наших дней от этих времен, написано скорописью. Ею пользовались не только в практических целях. Этот тип письма применялся, хотя и реже, чем устав и полуустав, при переписывании научных, литературных, исторических произведений и книг религиозного содержания. В виде тетрадей и книг, свитков по несколько метров длиной, узких листов бумаги эти рукописи хранятся в Центральном государственном архиве древних актов, в Государственном Историческом музее, в рукописных отделах библиотеки имени В. И. Ленина в Москве и библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в областных архивах многих русских городов: Архангельска, Вологды, Воронежа, Курска, Орла... Русские рукописи, написанные скорописью, имеются и в зарубежных хранилищах.

Сопоставление одного только общего вида различных типов письма позволяет заметить, что скоропись значи-

тельно отличается от устава и полуустава. Буквы уставного письма имеют строгий геометрический рисунок, состоят из прямых линий и тщательно выписанных дуг, выполнены аккуратно и с большим старанием (рис. 1). Буквы полуустава несколько мельче и по рисунку

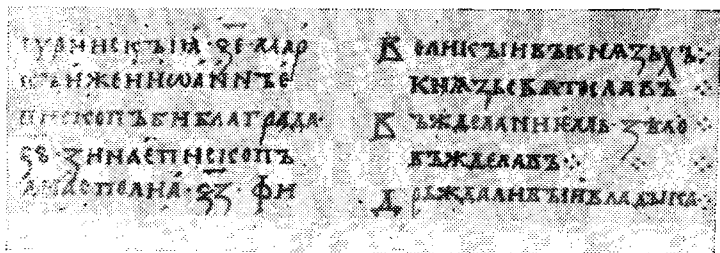

Рис. 1

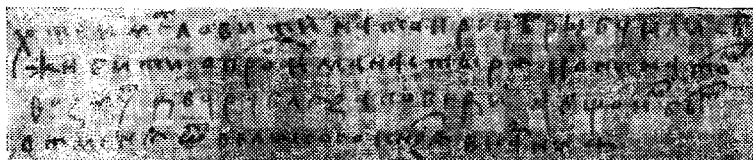

Рис. 2

проще, иногда наклонены (в одних почерках к концу строки, в других — к началу), в написании их нет калиграфической строгости (рис. 2). При всех различиях уставное и полууставное письмо довольно близки друг к другу. Пользуясь современными представлениями, устав и полуустав можно считать как бы письмом «печатными» буквами. Совершенно иной тип письма представляет собой скоропись (рис. 3): это письмо «письменными» буквами. Наименования «печатные» и «письменные» буквы по отношению к буквам устава — полуустава и скорописи, конечно, условны, так как во всех случаях речь идет о письменном, а не печатном воспроизведении букв. Однако такое разграничение уставного — полууставного и скорописного письма позволяет исследователям довольно точно и последовательно классифицировать рукописи по типам письма и облегчает задачу даже при переходном почерке, когда бывает трудно решить, отнести его к беглому полууставу или к четкой скорописи.

Само название этого типа древнерусского письма — скоропись — удачно подчеркивает его главную особенность, основное отличие от устава и полуустава. Скоропись характеризуется ускорением процесса письма,

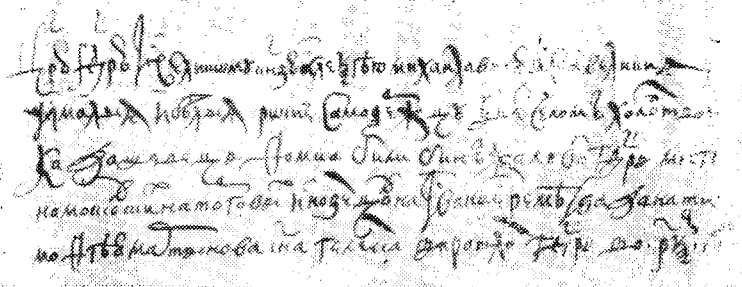

Рис. 3

которое достигается благодаря особым приемам. Одни из них совсем не были известны в уставе и полууставе, другие встречались в этих типах письма как единичные явления, а широкое распространение и дальнейшее развитие получили в скорописи.

Появление скорописи как особого типа письма стало возможным вследствие изменения прежде всего приемов написания букв. В уставе и полууставе большинство букв писали в несколько приемов. Чтобы написать одну букву, писец несколько раз отрывал перо от бумаги. Например буква *т* могла быть написана в четыре приема, *б* — в пять, *ѣ* (ять) — в шесть и т. д. В скорописи количество приемов при написании букв значительно уменьшается (рис. 4). Постепенно развивается тенденция написания всей буквы без отрыва пера. Первоначально, в ранней скорописи XV века, начали писать без отрыва пера два-три элемента буквы. Число букв, написанных в один прием, с каждым столетием увеличивалось. В скорописи XVII века уже любая буква могла быть написана в один прием. Образцы такого написания находим во многих рукописях и в прописях XVII века, которыми пользовались при обучении письму наподобие того, как по современным прописям обучают графике нынешних первоклассников.

Написание букв без отрыва пера не только заметно ускоряло процесс письма, но и вело к изменению самих

начертаний, рисунков букв. Прямые линии сменились кривыми, округлыми, увеличились росчерки элементов букв, которые выходили вверх и вниз за строку. Так, буква *ж* стала писаться с петлей справа, *ѣ* — с петлями вверх и внизу, *т* — на одной ножке с отворотом влево (рис. 4), ножка у буквы *р* из прямой линии превратилась в загнутый влево крючок. Постепенно возникают даже такие начертания, которые совершенно не похожи на начертания букв устава и полуустава. По рукописям можно проследить, как изменялся рисунок буквы *ю* (рис. 5). Сначала появились написания в один прием мачты и перекладины (вертикальная и горизонтальная линии). Со временем расположение линии мачты и перекладины по отношению к овалу менялось. Линия мачты и перекладины, приняв вид крючка, в скорописи XVII века пишется над овалом. Буква *ю* стала напоминать современное прописное *Е*. Точно также менялось начертание буквы *ѣ*, употреблявшейся на месте современного *я*.

Интересно происхождение скорописных начертаний буквы *ѣ*, близких к четырехугольнику и треугольнику (рис. 5). В рукописях XVI века встречается начертание буквы *ѣ*, напоминающее букву *к*, отчеркнутую сверху и снизу. В ускоренном письме ломаная линия могла превратиться в прямую, рисунок *ѣ* принимал вид четырехугольника. Дальнейшее ускорение в написании буквы вело к преобразованию четырехугольника в треугольник: вместо двух вертикальных прямых писали две наклонные, отчеркнутые сверху и снизу; утрата верхней отчеркивающей линии завершала окончательное изменение начертания буквы *ѣ*. Она изображалась в виде треугольника, напоминая современную букву *Д*.

Новые приемы написания, а вместе с тем и новые рисунки букв создавали большое разнообразие в изображении одной и той же буквы. Даже в почерке одного писца буква *ѣ*, например, могла быть представлена несколькими различными начертаниями. Так появлялись графические варианты одной и той же буквы, особенно характерные для скорописи второй половины XVII века (рис. 6). В быстром небрежном письме графические варианты разных букв могли совпадать в одном начертании. Буквы *б* и *ѣ* строчные (написанные в строке) нередко имели один и тот же рисунок и различались только по смыслу слова; знак в виде дужки часто соответствовал сразу пяти буквам: *г*, *л*, *н*, *с* и *ч* выносным, написанным над строкой

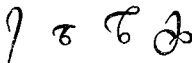
т б ъ ж

Рис. 4

в л з д п ч
 ю ю ю ю ю ю
 га а а а а

Рис. 5

Δ Δ Δ Δ Δ Δ Δ Δ

Рис. 6

ѳ б, ѳ
 ѿ г, л, н, с, ч

Рис. 7

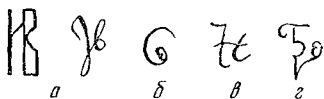
в а б в г

Рис. 8

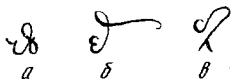
а б в

Рис. 9

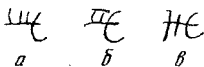
а б в

Рис. 10

(рис. 7). Такое графическое неразличение букв вызывало затруднение при разборе скорописи даже у самих читателей XVII века, не говоря уже о нынешних исследователях. Один писец XVII века сделал приписку в своей грамотке-письме, в которой указывал, кто может разобрать письмо его руки.

Значительное ускорение письма достигалось в скорописи всевозможными соединениями букв.

Некоторые соединения букв, которые образуют замкнутую графическую композицию и напоминают соединение букв вязи, были известны уже в уставе и полууставе. Почти все они встречаются и в скорописи. К ним относятся лигатуры (спайка, сплав букв, при котором совпадают их соседние тождественные части) из букв и и в (рис. 8а), «омеги» и т; соединения, основанные на вписывании одной буквы в другую: се (рис. 8б), ве и др.; соединения при помощи дополнительной черты, которые крупный дорево-

люционный палеограф В. Н. Щепкин называл ложными лигатурами: *че* (рис. 8в), *те*, *ре*; соединения с комбинированием различных приемов, например образование лигатуры с подчинением одной буквы другой: *тре* (рис. 8г), *тю*, *рю* и т. д. Все эти виды соединений букв, известные ранее в полууставе, в скорописи несколько видоизменяются, так как меняются приемы написания самих букв.

Широкое распространение в скорописи получает такое соединение букв, при котором элемент одной буквы удлиняется и переходит в элемент другой буквы, при этом буквы как бы нанизываются одна на другую: *ше*, *ве*, *не* (рис. 10) и др. Такие соединения писали сначала с отрывом пера, а позднее без отрыва, в один прием. В прописях XVII века приводятся соединения почти всех букв, обозначающих согласные звуки, с буквой *е*, и пишутся они в один прием.

Характерная особенность скорописи — *связные написания букв*, то есть написание двух или более букв в один прием, без отрыва пера (рис. 10). В других типах письма этот прием не встречается. Связные написания появляются лишь во второй половине XVI века, а особенно широкое распространение получают на протяжении XVII столетия. В один прием могли писаться соседние выносные, соседние строчные буквы, а также такие, из которых первая была строчной, а вторая выносной. В учебниках палеографии обычно отмечаются только эти три вида безотрывного написания букв в скорописи: строчная и строчная, выносная и выносная, строчная и выносная. К ним нужно добавить связное написание двух букв, из которых первая — выносная, а вторая — строчная. Такие соединения отмечаются в скорописи второй половины XVII века. К этому же времени относится появление связных написаний трех, четырех и более букв, а также целиком отдельных слов. В один прием, образуя замкнутую графическую композицию, стали писать выражение *се яз*, которое начинало многие деловые документы. В царских грамотах буквы эти выписывались киноварью или красной краской и служили своеобразным украшением начала рукописи.

Помимо связных написаний и других соединений букв, в скорописи нередко встречаются *наплывы* одной буквы на другую, случайные соприкосновения элементов соседних букв, появившиеся в результате ускоренных размашистых написаний. Такое письмо, встречающееся уже в

ранней скорописи, в уставе и полууставе было недопустимым. Соединения, соприкосновения и перечеркивания букв создают впечатление сплошных слитных строк текста (рис. 11), в которых неподготовленному читателю

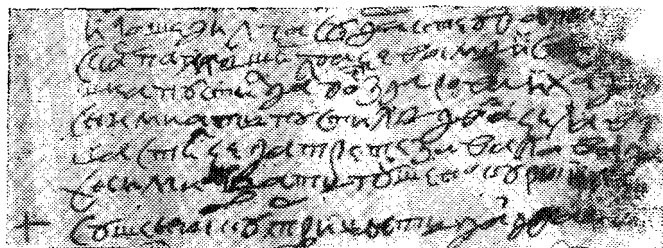

Рис. 11

трудно вычленить отдельные слова. Такой вид имели, например, черновые записки следственных дел XVII века, которые затем нередко тщательно переписывались.

Наряду с увеличением различных соединений букв постепенно развивалось графическое членение текста на слова при помощи пробелов, как в современном письме (раньше, в уставе и полууставе, текст не делился на слова пробелами). Но такое деление на слова во многих случаях не совпадало с современным. Графически единое целое образовывали предлоги, союзы и частица *не* с последующими знаменательными словами: *незнаетъ, вомногихъ, вомне*. Иногда даже не было разделения стоящих рядом союза, предлога и знаменательного слова: *псываномъ — и с Иваном*. Такие образцы написания встречаются в скорописных рукописях XVII века, где уже имеется членение на слова пробелами.

До появления пробелов границы слов графически выражались иначе, чем в современном письме. Показателями конца одного слова и начала другого были буквы *ъ* и *ь*, которые в некоторых скорописных почерках XVII века графически совпадали в одном рисунке и переставали обозначать мягкость и твердость предшествующих согласных. Исследователи скорописных почерков XVII века отмечают также употребление в начале слов графических вариантов букв увеличенных размеров, которые выходят вверх и вниз за строку. Однако употребление таких вариантов

букв как знака начала слова нельзя считать в скорописи последовательным, оно характерно лишь для некоторых почерков.

Деление текста на слова при помощи пробелов получает распространение и становится обязательным лишь в новом письме XVIII века. До этого времени слитное написание слов не расценивалось как безграмотное. Без деления текста на слова при помощи пробелов писал еще в начале XVIII века Петр I.

В русской скорописи XV—XVII веков встречаются различные приемы сокращения слов. Вообще сокращенные написания были характерны для всей системы древнерусского письма. В уставных и полууставных рукописях чаще всего сокращенно писались слова, обозначающие основные, наиболее часто встречающиеся религиозные понятия. В древнерусских грамматических статьях даже перечислялись слова, которые нужно писать сокращенно. Прием сокращения заключался в том, что при написании слова опускались буквы, обозначающие гласные звуки, а иногда и другие срединные буквы. Над сокращенно написанным словом ставился специальный знак в виде черточки с загнутыми концами — титло. Под титлом писались слова: богъ, Иисусъ, блаженный, господь, человекъ, ангелъ, владыка и др. В скорописи круг слов, которые писали под титлом, значительно расширился. В скорописных рукописях XVII века находим написанные под титлом: деревня, нашъ, часть, месяц и др. В быстром небрежном письме знак титла нередко пропускаялся.

В скорописи появились сокращения, в которых оставались только две первые или одна первая буква слова. Так, слово *день* могло писаться в виде трех, двух или одной выносной буквы: днь, де, д. Буквы, обозначающие сокращенно написанные слова, нередко обводились кружками. В одной челобитной XVII века встречаем подряд четыре буквы, обведенные кружками: ц, г, с, п. Так писец передал традиционное выражение, которым обычно заканчивались прошения: «царь государь смилуйся пожалуй».

Общеизвестным в древнерусском письме приемом было такое сокращение, в котором последняя буква, обозначающая согласный звук, писалась над строкой, а следующая за ней буква, обозначающая гласный, опускалась. Над выносной буквой ставился знак титла. Этот прием сокращения особенно широкое распространение получил в скорописи. Нередко его использовали при написании

окончания родительного падежа единственного числа прилагательных и числительных. Вместо полного окончания *-ого* писалось *-о^г* с выносом буквы *г* над строкой: *ярово^г* — *ярового*, *пято^г* — *пятого* и т. д. По аналогии с окончанием *-ого* сокращенно писали также окончания *-его* (*-е^г*) и *-аго* (*-а^г*). В XVI веке изредка, а в XVII часто используются подобные сокращенные написания и других окончаний: вместо *наша деревня* — *на^ш деревня*. При этом выносная буква *ш* располагалась над буквой *а*, которая не повторялась. В рукописях такой прием сокращения встречается в самых разнообразных словах (*сы^р ваши* — *сыры ваши*, *посланы роспи^с* — *посланы росписи*, одна *лопа^т* — одна *лопата*), и не только в окончаниях, но и в середине слова: *Федор^вне* — *Федоровне*, *От^лова* — *Отолова* (название деревни), *ве^лль* — *велель*, *непо^рны* — *непороны*, *оте^рть* — *отереть*. Иногда пропускаются даже целые слоги: *ныне^жго* — *нынешнего* (с озвончением *ш* в *ж* перед *н*), *про^ш* — *про рожь* (с оглушением *ж* в *ш* на конце слова).

Вынос букв над строкой вообще стал одним из самых распространенных приемов скорописи, который ускорял письмо и экономил бумагу. В уставном и полууставном письме вынос букв встречался очень редко. В этих типах письма над строкой могли писать буквы в сокращенных словах под титлом и в конце строк, если не хватало места.

В скорописи увеличилось число выносных букв и расширились позиции, в которых они выносились. Самым обычным был вынос букв, обозначавших согласные звуки, в конце слова: *клю^ч тово ящика не забыть посла^т*. Буквы *ь* и *ъ* после выносных опускались. В середине слова буквы, обозначавшие согласные, могли выноситься в том случае, если они оказывались в положении перед любой другой буквой, обозначавшей тоже согласный звук (*три^це^т пя^т че^твер^теи*), а также перед необозначенным «йотом»: «От Дмитрея Васи^левича жен^ь моеи Маре^мян^ь Ивановне». В середине и конце слов выносилась нередко буква *и* после букв, обозначавших гласные: *гроше^и*, *ваше^и*, *домо^и*, *А^игустовъ*, *Алекс^иъ* Миха^илови^ч. Кроме того, над строкой могли писаться буквенные сочетания, которые обыкновенно соответствовали слогам: *ти*, *ли*, *ми*, *му*, *ду*, *де*, *до*.

Написание букв над строкой допускалось в строго определенной позиции, хотя и не было обязательным. В почерке одного писца одна и та же буква в аналогичных

положениях могла быть написана и в строке и над строкой. В некоторых почерках наблюдался вынос букв во всех указанных выше позициях. В таких случаях число выносных на строке могло достигать большого количества, до нескольких десятков. Дмитрий Васильевич Михалков писал в XVII веке из Москвы своей жене: «... да береги неоплошно Маремянушка Прокофьюшка у себя и в дороге, какъ поедеш к Москвѣ, и Онтони^{де} прикажи ево беречь неоплошно, не ознобитъ ево кроши^{нки} мале^{нко}и в дороге. А Деми^д Тарбѣев хотѣ^л мнѣ на Москвѣ вза^имы дѣгъ да^т три ру^{бли}, и в тѣх дѣгахъ солга^л, не да^л мнѣ вза^имы. А сказа^л мнѣ: на тѣ дѣги купи^л онъ покупку, и с Москвы едучи, тое поку^пку в Братовшине потеря^л. А на Москвѣ живу^{чи}, сено и дрова покупаю дорогою ценою...» (Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968).

Над выносными буквами в рукописи употреблялся знак титла. В некоторых почерках титло писалось рядом с выносной буквой. В ряде случаев титло входило в рисунок так называемых титловидных букв: *н*, *д* с удлиненной влево и вправо перекладной, *р*, *х*, *т*, *м*, *з*, *ж* (рис. 3). Рисунок выносных букв чаще всего соответствует рисунку строчных букв или их графическим вариантам; однако в начертаниях некоторых выносных букв есть незначительные отличия: буква *р* выносная обычно располагается над строкой горизонтально, буквы *з* и *ж* пишутся наклонно к строке (рис. 3). В конце XVI века в скорописи появляется рисунок выносного *м* в виде наклонной извилистой или прямой линии. Такое начертание появилось в результате безотрывного написания всей буквы. В конце XVI века появляются написанные в один прием выносные буквы и знаки титла при них. Выносные буквы с титлами становятся замкнутыми графическими композициями, что особенно характерно для скорописи XVII века (см. изображение букв *г*, *л*, *н*, *с*, *ч* на рис. 7).

Характеристика скорописи как типа древнерусского письма будет неполной, если ничего не сказать о строчных и надстрочных знаках — «не буквах». В поле зрения ученых до сих пор были надстрочные знаки в основном уставных и полууставных рукописей. Изучение надстрочных знаков скорописи еще только начинается. Над буквами согласных или несколько правее в определенных положениях ставился знак в виде запятой либо извилистой линии — «паерок» (рис. 3 — слово *в'сеа*). Чаще всего он

употреблялся на месте букв ъ или ѣ в предлогах: вместо *къ, въ* писали *е', к'*, и т. д. Над буквами, обозначающими гласные звуки, рисунок надстрочных знаков был иным. В этом положении могли употребляться всевозможные дужки (рис. 3 — дужки над буквами *а, е*), наклонные черточки, точки и т. д. В некоторых рукописях наклонные черточки означали ударение, в других они стояли над гласной конечного открытого слога и над начальной гласной слова. Известна скорописная рукопись конца XVI века, в которой надстрочные знаки в виде дужек расположены над каждой второй из двух рядом стоящих букв, обозначающих гласную: наука, изображений. Надстрочным знаком было и титло, о котором говорилось выше.

Мало изучены не только надстрочные, но и строчные знаки скорописи. Они могли иметь вид точек, запятых, двоеточий и всевозможных комбинаций из этих знаков. XVI—XVII века — важный этап в развитии русской письменности и книжной культуры. В это время появились первые печатные грамматические руководства с рекомендациями по употреблению различных строчных знаков. Однако применительно к скорописи еще рано говорить о системе знаков препинания, так как знаки, напоминающие точки и запятые, в рукописях не всегда соответствовали смысловому членению текста. К тому же в письменной повседневной практике обыкновенно обходились без них. В сотнях листов переписки стольника А. И. Безобразова (XVII в.) нет ни запятых, ни точек. Андрей Ильич жил в Москве недалеко от современного здания Торговой палаты. Сюда, на Ильинку, к нему приходили письма от приказчиков из его поместий в Вологодском, Боровском и других уездах. Из трех тысяч листов рукописей лишь около ста имеют строчные знаки, причем в одном письме-грамотке точки поставлены не только между словами, но и внутри слов (рис. 12).

Точки и запятые, встречающиеся в частных письмах, выполнены порой небрежно, так что иногда трудно бывает сказать, каким знаком воспользовался писец — точкой или запятой. Графическое неразличение знаков было связано и с неразличением их употребления. Как отмечают исследователи, запятая появилась в русских рукописях XV века и первоначально употреблялась в том же значении, что и точка. В скорописи можно усматривать лишь элементы пунктуации, которая складывалась на протяжении многих веков и превратилась в законченную систему в более позд-

ние времена. Даже в отношении рукописей XVII века следует говорить только о тех положениях, в которых вообще была возможна постановка строчного знака. Наиболее частое явление — точка или запятая после традиционного приветствия: «Государю моему ко мнѣ милостивому Андрѣю Ильичу работник твои Мишка Прокофьев челомъ бьетъ,»; «Государю моему Андрею Ильичу многолѣтно го-

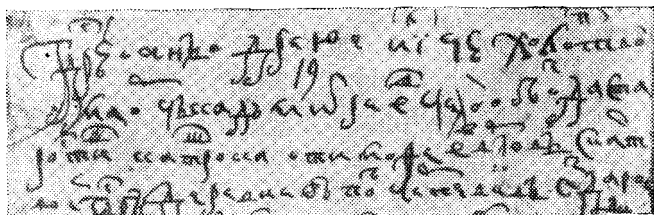

Рис. 12

сударь мой и благополучно здравствуй на вѣки.». В некоторых письмах обращение состоит из нескольких приветствий, после каждого стоит запятая: «Государю моему милостивому Андрѣю Ильичу Данилко Берестов челомъ бьет, здравствуй государь со всѣм своим праведным домом на многие и неисчетные лета,». Строчной знак ставился нередко в конце всего письма, после указания адресата: «Государю моему Андрею Ильичу,». В росписях и других деловых документах точками и запятыми разделялись однородные члены предложения при перечислениях: «конь саврас летошней купли. конь темносер лѣтошней же купли. конь сер. конь рыж.».

Иногда точками или запятыми текст делился на большие смысловые отрезки. Отсутствие знаков препинания, необходимых для лучшего понимания текста, в ряде случаев возмещалось употреблением абзацев. В рукописной традиции XVII века абзацы нередко были единственным средством членения текста, причем выделялись они несколько иначе, чем в современном письме. Чистое место оставлялось в конце предыдущей строки. Если слово умещалось на строке, писец размашисто писал последние буквы слова, чтобы перенести хотя бы часть его и далее оставить чистое место.

Всестороннее изучение графики, а особенно орфографии скорописных рукописей XV—XVII веков, еще только

начинается. Многие из сделанных наблюдений нуждаются в дополнительном рассмотрении и дальнейшем уточнении. Подробное описание графики и орфографии скорописных рукописей различных веков очень важно, так как оно даст палеографам богатый материал для датирования рукописей, время написания которых неизвестно. Глубокие знания особенностей скорописного письма помогают ученым определить подлинность рукописи. Исследователям различных специальностей всегда необходимо знать, с подлинной рукописью он имеет дело или списком. Верное прочтение скорописного текста важно и для его научного изучения; особенно важна точность прочтения текста скорописных рукописей при их издании.

Скоропись XV—XVII столетий — определенный этап в общем процессе развития русской письменности, русской письменной культуры. Знание закономерностей ее развития помогает лучшему пониманию современного русского письма.

ЛИТЕРАТУРА

- В. Н. Щепкин. Русская палеография. Изд. 2-е. М., 1967.
Лингвистическое источниковедение. М., 1963.
Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963.
Источниковедение и история русского языка. М., 1964.
Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.
Вспомогательные исторические дисциплины. II. Л., 1969.

И. С. ФИЛИПОВА

Кандидат филологических наук

На стр. 108 инициал из жалованной грамоты 1619 года
(Центральный государственный
архив древних актов)

